

А в это время на другом конце парка кое-кто всюду пытался подкатить к Лин Чэню.

В очередь бесцеремонно вклинился парень в солнцезащитных очках. Сделав вид, будто они сто лет знакомы, он преспокойно пристроился прямо перед Лин Чэнем. Люди вокруг недовольно уставились на наглеца, а заодно наградили раздраженными взглядами и самого Лин Чэня, к которому тот так бесстыдно клеился.

Лин Чэнь почувствовал себя неловко. Но напор Вэнь Бая был сокрушительным: парень бесцеремонно протянул руку и взъерошил ему волосы.

— Привет! Помню, тебя вроде зовут Чейсон? А я Вебер, по-китайски — Вэнь Бай. Часто видел тебя на лекциях. Какое совпадение! Ты тоже приехал в Олтон Тауэрс?

Лин Чэнь терпеть не мог подобной фамильярности и инстинктивно слегка отстранился. Однако правила приличия никто не отменял, к тому же они приехали на экскурсию вместе, так что пришлось выдавить дежурную улыбку.

— Привет. Да, приехал. На каникулах сидеть одному в четырех стенах и строчить отчеты — тоска зеленая, вот и решил развеяться.

— А-а, ясненько! Давай тогда держаться вместе. Мои друзья все поприезжали со своими половинками, торчать рядом с ними — только душу травить, — Вэнь Бай расплылся в улыбке и придвинулся еще ближе.

Вэнь Бай был из так называемых «ВВС» — китайцев, родившихся в Великобритании. Говорили, что по-китайски он изъяснялся вполне сносно, но не умел писать, а еще от него постоянно разило одеколоном так, что голова шла кругом. Лин Чэнь не стал возражать: в конце концов, какая разница, с кем кричать на американских горках — с незнакомцем или с Вэнь Баем. К тому же ему действительно не помешал бы помощник.

Однако когда аттракцион остался позади, Вэнь Бай и не подумал отставать. Он продолжал липнуть к Лин Чэню, то и дело покупая то мороженое, то попкорн. Лин Чэнь почуял неладное.

Зайдя издалека, Вэнь Бай вкрадчиво поинтересовался:

— Лин Чэнь, а вы с Нео близко общаетесь, да?

— Мы соседи по квартире, — прямо ответил Лин Чэнь.

— И что, совсем ничего более... личного? — подмигнул Вэнь Бай.

Лин Чэнь лишь вымученно улыбнулся:

— Ничего. Просто делим жилье.

Этот ответ привел Вэнь Бая в полнейший восторг. Он так и просиял:

— Значит ли это, что я могу за тобой приударить?

— Пф-ф-ф... — Лин Чэнь, который в этот момент как раз уплетал мороженое, едва им не подавился.

— Я так и знал, что ты тоже по парням! Ну так как, позволишь за тобой поухаживать?

Лин Чэнь выдавил:

— Извини, но ты меня не интересуешь.

— Ну, интерес — дело наживное! Смотри, парня у тебя сейчас все равно нет, почему бы нам не попробовать?

Лин Чэнь отрезал:

— Ты мне действительно не интересен.

— Но у тебя ведь все равно никого нет.

Лин Чэнь не выдержал и рассмеялся:

— И если у меня нет парня, я обязан встречаться с тобой? Что за странная логика?

— Ну почему ты такой зажатый? Молодой ведь еще, надо пробовать новое!

— Пожалуй, откажусь. Я слишком занят, — холодно ответил Лин Чэнь и жестом попросил навязчивого ухажера уйти: — И вообще, ты мне мешаешь. Отойди, пожалуйста.

— Что? — Вэнь Бай обиделся, и эта эмоция тут же сменилась раздражением. — Я... мешаю? Тебе?..

— Именно. Твоя болтовня жутко отвлекает. Ты мне просто не даешь работать.

Лин Чэнь не собирался ходить вокруг да около и высказал все как есть. Параллельно он

расстегнул рюкзак и начал доставать свое оборудование.

— А твоя зеркалка выглядит... как-то странно, — Вэнь Бай с любопытством сунул нос в его вещи. — Никогда не видел такой модели.

Лин Чэнь даже не поднял головы, методично соединяя кабели:

— Это не зеркалка. Это рекордер.

— Рекордер? — опешил Вэнь Бай.

— Кстати, вот два фунта за мороженое, держи. Я собираю шумы для звуковой библиотеки. Хочу записать атмосферу британского парка развлечений. Потом планирую заглянуть в комнату страха, набрать фоновых звуков из переполненного ресторана, записать гул работающих аттракционов... В общем, график у меня сегодня забит под завязку, времени на пустую болтовню нет.

Лин Чэнь закрепил на рекордере направленный микрофон, закинул сумку на плечо — к работе все было готово. Скользнув по Вэнь Баю равнодушным взглядом, он добавил:

— Если ты будешь постоянно жужжать под ухом, я не смогу записать чистый звук. Так что будь добр, отойди.

— Погоди... Лин Чэнь, что это вообще за работа такая? — Вэнь Бай окончательно растерялся.

Лин Чэнь с гордостью ответил:

— Я звукорежиссер. Занимаюсь пост-продакшеном радиопостановок.

Оставив Вэнь Баю в полном недоумении, Лин Чэнь уверенным шагом направился в толпу, нацелив микрофон.

В кругах сетевой озвучки все знали, что звуковая библиотека Лин Чэня — это нечто запредельное. Не существовало локации, которую он не смог бы воссоздать. Но мало кто догадывался, какими трудами она собиралась. Лин Чэнь не только без усталости мониторил интернет в поисках редких сэмплов, но и никогда не расставался с собственным записывающим устройством. Стоило ему услышать подходящий шорох или гул, как он тут же доставал рекордер. Однажды на улице его внимание привлек ритмичный шаг бегущего прохожего. Забыв о приличиях, Лин Чэнь бросился за ошарашенным незнакомцем и преследовал его несколько десятков метров, лишь бы записать чистый звук шагов.

К счастью, Лондон был городом терпимым. И хотя прохожие частенько косились на странного

парня с микрофоном, до драки дело пока ни разу не доходило.

Вернувшись вечером в квартиру, Лин Чэнь сразу же подключил рекордер к ноутбуку и принялся разбирать улов за день.

В этот момент на WeChat пришло сообщение от Су Сюэчжэня.

Су Сюэчжэнь — в сети более известный под ником Фокс — в реальной жизни работал врачом традиционной китайской медицины, а в интернет-сообществе был довольно популярным актером озвучивания. Ради своего жениха, художника додзинси Джокера-Джокера, он перебрался в Великобританию. Су Сюэчжэнь и Юэ Хуа когда-то состояли в одной творческой студии, и в свое время Фокс очень помог Юэ Хуа освоиться в чужой стране. Благодаря этой дружбе они сблизилась и с Лин Чэнем.

Фокс: Привет! Ты ведь сегодня ездил в Олтон? Хорошо повеселился?

Ветреная ночь: Да, вполне.

Фокс: И отлично. Кстати, лекарства по расписанию принял? Юэ Хуа перед отъездом просил за тобой присмотреть.

После тех трагических событий Лин Чэнь заработал тяжелую депрессию. Те самые таблетки, о которых говорил Фокс, были антидепрессантами.

Ветреная ночь: А, спасибо, что напомнил. Уже выпил.

Фокс: Умница. Время уже позднее, ложись спать.

Ветреная ночь: Ага! Сейчас только закончу разбирать сегодняшние записи и сразу на боковую.

Фокс: [смех сквозь слезы] Сразу видно профессионального звукорежиссёра. Много материала набрал?

Ветреная ночь: Нормально. Но обидно, что не получилось записать крики с американских горок.

Фокс: [смех сквозь слезы] Ты катался на горках и думал о записи? А если бы аппаратуру разбил?

Ветреная ночь: Да знаю... но все равно досадно. Кстати, Фокс, ты слышал, что Нео помирился со своим Сяо Цин-цинем?

Фокс: Ха-ха-ха, да, только узнал. Впрочем, этого и следовало ожидать. Видел бы ты, как они теперь воркуют ㄅ(ㄋㄣ)ㄅ

Ветреная ночь: Ха-ха-ха-ха!

Фокс: Ну... раз уж зашел разговор. Мы вечно подкалывали Юэ Хуа за его колючий характер, а теперь он присмирел. Что насчет твоей ситуации?..

Ветреная ночь: У него своя жизнь, у меня своя. Давай не будем обо мне _(:з)∠_

Фокс: Виртуально обнимаю. Ну ладно. Просто [смех сквозь слезы] Прохладный Ветер Небесного Цвета каждый день плачется великому Цзяншаню, только о тебе и талдычит. Честно говоря, мне уже самому безумно хочется познакомиться с этим «Крахмальным желе». Похоже, он в тебя по уши влюблен.

Ветреная ночь:...

Ветреная ночь: Я больше не хочу никаких отношений. В моем нынешнем состоянии быть с кем-то — значит просто портить человеку жизнь.

Фокс: Зачем ты так... Ты ведь до сих пор его любишь?

Ветреная ночь: Не люблю!!! Терпеть его не могу!

Фокс: Ладно-ладно, он подлец. Но Горы и реки на десять тысяч ли рассказывал, что парень изводится от чувства вины...

Ветреная ночь: С чего ему виниться? Он ни в чем не виноват.

Фокс: [смех сквозь слезы]

Ветреная ночь: В том, что случилось, нет его вины. Он все сделал правильно.

Фокс: Твердишь, что ненавидишь его, а сам из кожи вон лезешь, чтобы оправдать. [смех сквозь слезы]

Ветреная ночь:...

Ветреная ночь: Наверное, нам просто не суждено было быть вместе. Да и вообще, не хочу я больше ни в кого влюбляться.

Ветреная ночь: Я сейчас никого видеть не хочу. Кстати, мне сегодня тут один тип в любви признался.

Фокс:.....

Фокс: Признался? Парень или девушка?

Ветреная ночь: Парень. Однокурсник мой, мы не особо общаемся.

Фокс: И что дальше?

Ветреная ночь: Ну, не то чтобы прямо признался, скорее сказал, что хочет за мной приударить.

Фокс: Хм, это и есть признание.

Ветреная ночь: Ха-ха, да там по одной физиономии видно, что он тот еще гад.

Фокс:.... Судя по всему, внешностью его бог обделил.

Ветреная ночь:...

Ветреная ночь: Точно. Страшненький = =

Фокс: Но не стоит клеймить человека подонком только из-за этого. [смех сквозь слезы] Поубавь свой пыл.

Ветреная ночь: Он самый настоящий подонок! погоди секунду.

Лин Чэнь был уверен, что интуиция его не подводит. С первого взгляда стало ясно: этот Вэнь Бай — мутный тип. И Лин Чэнь твердо вознамерился сорвать с него маску.

<http://bllate.org/book/20127/2029097>